

Все огляделись по сторонам. Перед ними тянулся квартал низких жилых домов почти в самом центре города. Из-за слишком высокой стоимости переселения власти много лет не включали этот старый район в планы сноса. Улочки здесь были узкими, дома невысокими, да ещё почти у каждого имелся собственный маленький двор, поэтому обыскивать местность было неудобно.

Линь Ханьчжи сказал:

— Разделимся и проверим окрестности.

До Бай Юй оставалось всего около сотни метров. Если ей немного не повезёт, можно было буквально столкнуться с ней лицом к лицу.

Му Синчэнь пошёл вместе с Ци Гу, остальные разошлись по одному в четырёх направлениях.

Ци Гу двигался по сравнительно хорошо освещённой фонарями дороге. Му Синчэнь шёл сзади и тихо болтал:

— Учитель, как думаете, сегодня мы точно поймаем Бай Юй?

— Учитель Фан после того, как Бай Юй так его разыграла, случайно не начнёт бояться брака?

— И Ма Шу тоже жалко, бедная девушка...

Ци Гу давно привык к его бесконечным речам. Ему хватало издать неопределённый звук, чтобы Му Синчэнь дальше разговаривал сам с собой.

В таком режиме они вдвоём вошли в незнакомый переулок. В самом конце стоял мусорный бак, дальше был тупик. Ци Гу решил всё равно проверить как следует — вдруг кто-то спрятался за баком — и быстро пошёл туда.

Му Синчэнь остался у входа, выглядывая наружу, и вдруг увидел, как мимо стремительно промелькнула красная фигура.

Он на секунду застыл, а затем заорал:

— Учитель! Ба-ба-ба-бай Юй!

Не зря Му Синчэнь был айдолом: голос у него был поставлен на славу. Его услышал не только Ци Гу — Линь Ханьчжи и остальные, которые искали неподалёку, тоже прекрасно расслышали крик и тут же показались из разных улиц, бросившись к источнику звука.

Левая рука Бай Юй была сжата, с неё всё ещё медленно капала кровь. Лицо уже сменилось с облика Ма Шу на её собственное — на вид слабое, покорное, самое обычное.

Поняв, что её заметили, Бай Юй без колебаний выбросила правую руку и метнула в Му Синчэня чёрную ци.

Му Синчэнь ловко поднял ладонь, где заранее рисовал тренировочный талисман, и заблокировал атаку. Его отбросило на шаг назад, но подоспевший Ци Гу поддержал ученика со спины.

Бай Юй атаковала Му Синчэня только затем, чтобы ранить его и выиграть время для побега. Она не ожидала, что тот самый бесполезный Му Синчэнь из Хуайшуй уже научился защищаться. Красная юбка взметнулась — Бай Юй тут же развернулась и бросилась к следующему повороту.

Ци Гу погнался следом.

Тем временем Бай Юй добежала до перекрёстка узких улочек и без раздумий свернула налево, но из темноты навстречу уже выбегала высокая фигура с длинным мечом мяо в руке.

Она машинально дёрнулась вправо — и увидела Линь Ханьчжи, который медленно выходил из тени. Над его ладонью завис костяной клинок.

Впереди... впереди вроде никого не было.

Бай Юй рванула туда, но снизу вдруг раздался детский голос:

— Ай-ай-ай! Ты чего, сама драться не умеешь, ещё и людям на ноги наступаешь! Даже для злодейки это слишком, вообще-то!

Она опустила голову. Пубу Гэсан с ваджрой в руке едва доходил ей до бедра и теперь от боли подпрыгивал на одной ноге, а в уголках глаз уже блестели слёзы.

Сзади, пусть и не так быстро, наконец подбежал Ци Гу.

Вот и полноценное окружение с четырёх сторон.

Бай Юй владела в основном всякими странными хитростями. В сочетании с её жестокостью они и делали её пугающей, но в прямом бою преимущества у неё не было.

Линь Ханьчжи лишь подумал — и костяной клинок вылетел из ладони, остановившись у сонной

артерии Бай Юй.

— Бай Юй. Ещё побегаешь?

Она машинально отступила, клинок тут же последовал за ней и оставил на шее тонкую кровавую линию.

Выражение лица Бай Юй не изменилось, словно ранили кого-то другого. Она даже слегка наклонила голову, совершенно не боясь, что лезвие разрежет артерию.

— Вы меня не убьёте. Вы ведь всё ещё хотите узнать от меня больше о духе совпадений, верно?

— Давайте заключим сделку. Мы с духом совпадений только формально учитель и ученица. Отпустите меня — и я расскажу всё, что знаю. Сегодня вы уже дали мне урок. Если позволите уйти, я больше не стану вмешиваться в ваши дела... Для вас это совершенно выгодная сделка. Потому что то, что сейчас замышляет дух совпадений, касается вообще всех. На его фоне те несколько плохих вещей, что сделала я, — всего капля в море.

Мяо Юэ и Пубу Гэсан машинально посмотрели на Ци Гу и Линь Ханьчжи, ожидая решения.

Голос Линь Ханьчжи был ледяным:

— Доставим тебя в Управление. Там способов заставить тебя всё рассказать достаточно.

Короткая тишина ночи тут же была разорвана.

Не двигая шеей, Бай Юй подняла левую руку и схватилась за прижатый к горлу костяной клинок. Ладонь мгновенно разрезало до крови, мышцы и сухожилия были повреждены. Одновременно правой рукой она вытащила сияющий осколок кости Люли и попыталась с силой раздавить его.

Раз уж убежать не получится — значит, говорить она тоже ничего не будет.

И мало того, напоследок ещё подтолкнёт финал в нужную сторону... Если уничтожить эту кость Люли, то когда эти люди в конце концов дойдут до развязки... интересно, какие у них будут лица?

Левая кисть Бай Юй была почти перерублена и безвольно свисала, держась лишь на части тканей, а на лице всё шире расплзалась зловещая улыбка.

В следующий миг улыбка застыла.

Линь Ханьчжи за долю секунды понял её намерение, перехватил запястье и заставил разжать пальцы. Кость Люли упала вниз, и стоявший ближе всех к земле Пубу Гэсан тут же подобрал её.

Бай Юй поняла, что всё потеряно, и приготовилась к последней отчаянной атаке.

Но не успела даже среагировать, как почувствовала что-то за спиной. Она обернулась и увидела летящий прямо на неё золотой талисман.

Он накрыл Бай Юй, словно небесная сеть.

Из её тела хлынула чёрная ци, пытаясь сопротивляться, но Ци Гу лишь легко указал пальцем — и золотой знак обрушился на неё тяжестью горы.

Бай Юй машинально приоткрыла рот.

Ци Гу одним плавным движением сунул туда железную пилюлю судьи Подземного мира.

Злоба на лице Бай Юй исчезла, взгляд стал пустым и туманным, будто сама она плыла среди облаков.

Ци Гу спросил:

— Почему ты хотела уничтожить кость Люли?

Бай Юй заговорила с паузами:

— Дух совпадений сказал... нельзя... уничтожать.

— Замысел духа совпадений связан с уничтожением кости Люли?

— Река...

Бай Юй не успела договорить. Лицо внезапно исказилось от страшной боли. Она прижала обе руки к груди. Оттуда наружу потянулись тонкие кроваво-красные нити и очень быстро расползлись по всему телу.

Ци Гу резко крикнул:

— Назад!

Остальные трое немедленно отступили на безопасное расстояние. Линь Ханьчжи, помня о слабой физической выносливости Ци Гу, наоборот, бросился к нему, обхватил за талию и мгновенно отнёс назад.

Через мгновение Бай Юй, превратившаяся в сплошную кровавую фигуру, кусок за куском развалилась на месте в груды плоти. Тяжёлая железная пилюля упала на землю с глухим стуком.

— Дух совпадений наложил на неё технику запрета разглашения, чтобы она не могла раскрыть его тайны, — сказал Ци Гу, глядя на месиво крови и плоти.

Но она всё же успела произнести слово «река».

Похоже, после всех кругов сюжета зацепка всё-таки снова указывала в глубины той самой реки.

Бай Юй была извращённой до костей. Если она хотела уничтожить кость Люли, значит, её уничтожение непременно привело бы к крайне тяжёлым, возможно необратимым последствиям.

Только неизвестно, каким именно.

И неизвестно, какая половина второго вопроса — про замысел духа совпадений или про уничтожение кости Люли — стала условием активации запретного заклятия.

Теперь Бай Юй погибла, а её душа полностью рассеялась. Больше узнать от неё было невозможно.

Линь Ханьчжи наклонился к его уху и успокаивающе сказал:

— По крайней мере, кость Люли сохранили. А она получила по заслугам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949242>